

Ежели онъ надъ скалой недоступною взмыль, быстрокрылый,
И устремился въ долину, другую преслѣдя птицу:

Такъ Посейдонъ, колебатель земли, удалился внезапно.

65.

Первый межъ ними узналъ его сынъ Оиля проворный.

Тотчасъ онъ слово сказалъ Теламонову сыну Аяксу:

«Вѣрно, Аяксъ, кто нибудь изъ боговъ, на Олимпѣ живущихъ,
Образъ провидца принялъ, намъ сражаться велѣль предъ судами,
Ибо то не былъ Калхасъ, прорицающій птицегадатель.

70.

Сзади его я узналъ, когда онъ уходилъ, по движенью

Голеней легкихъ и ногъ: безъ труда узнаваемы боги.

И у меня-то въ груди встрепенулось любезное сердце;

Больше, чѣмъ прежде. оно захотѣло сражаться и биться.

Ноги горятъ подо мной, а вверху такъ и движутся руки.»

75.

И, отвѣчая на это, Аяксъ Теламонидъ промолвилъ:

«И у меня за копье ухватилися мощныя руки.

Сила разлилась по тѣлу, а ноги внизу такъ и ходятъ.

Страстно хотѣль бы теперь я сражаться одинъ съ Пріамидомъ,

Съ Гекторомъ славнымъ, хоть самъ онъ горитъ ненасытной от

вагой.»

80.

Такъ въ это время они обращались другъ другу со словомъ,
Радуясь бранному пылу, что въ сердце вдохнулъ имъ бессмертный.

А вседержитель земли между тѣмъ ободрялъ тѣхъ Данайцевъ,
Что позади, подъ быстрыхъ судовъ, отдыхали душою.

Отъ непосыльныхъ трудовъ ихъ усталые члены ослабли,

85.

Горе терзало имъ сердце, съ тѣхъ поръ какъ они увидали,
Что чрезъ великую стѣну толпой перебрались Троянцы.

Слезы, при видѣ Троянцевъ, у нихъ подъ рѣсницами лились,
Ибо казалось Ахейцамъ, что не избѣжать имъ несчастья.

Но Посейдонъ, чуть явился, легко ободрилъ ихъ фаланги.

90.

Раньше другихъ онъ къ Лейту и Тевкру пошелъ, побуждая,
Также къ бойцу Пенелею, къ Ѹоасу, къ вождю Деимириу

И къ Меріону, равно къ Антилоху—зачинщикамъ въ битвѣ.

Ихъ побуждая къ сраженью, онъ слово крылатое молвилъ:

«Стыдъ, Агриянѣ, бойцы молодые! На вѣсъ-то всѣхъ больше 95.

Я уповалъ, что, сражаясь, вы быстрый намъ флотъ отстоите.

Если жъ и вы отъ опасной войны воздержаться рѣшили,

Знать, наступиль уже день, когда намъ отъ Троянцевъ погибнуть.

Боги! по истинѣ, чудо великое вижу глазами,

Страшное,— я никогда не гадалъ, что оно совершится!

100.

Вижу Троянцевъ, идущихъ на наши суда, тѣхъ Троянцевъ,